

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-59-67

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ И НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ

Салтовская С. В.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотрение словообразования притяжательных прилагательных в русском языке XII–XV вв. как в памятниках бытовой письменности, так и в летописных текстах; представление образования притяжательных прилагательных в виде системы; сравнительный анализ употребления притяжательных прилагательных в памятниках различного жанра.

Процедура и методы. С помощью аналитического и синтетического методов производится классификация и обработка примеров, обнаруженных в берестяных грамотах XII–XV вв. и в Синодальном списке Новгородской I летописи XIII–XIV вв. При сопоставлении результатов анализа написаний, представленных в данных памятниках, применяется сравнительный метод. Посредством применения описательного метода даётся комментарий к словоупотреблениям притяжательных прилагательных в текстах берестяных грамот и Новгородской I летописи.

Результаты. Данные берестяных грамот и Новгородской I летописи показывают, что в русском языке XII–XV вв. в роли основного средства выражения принадлежности ещё выступают притяжательные прилагательные.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в уточнении и последующем описании закономерностей и принципов функционирования системы словообразования притяжательных прилагательных в русском языке XII–XV вв.

Ключевые слова: берестяные грамоты, значение принадлежности, Новгородская первая летопись, образование притяжательных прилагательных, притяжательные прилагательные

WORD BUILDING OF POSSESSIVE ADJECTIVES IN BIRCH BARK LETTERS AND THE NOVGOROD FIRST CHRONICLE

S. Saltovskaia*Lomonosov Moscow State University**Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Aim. To consider the word building of possessive adjectives in the Russian language of the 12–15th centuries both in everyday writing and in chronicles; put forward the formation of possessive adjectives as a system; conduct a comparative analysis of the possessive adjectives use in written monuments of various genres.

Methodology. Using analytical and synthetic methods, we classify and process the examples found in birch bark documents of the 12th–15th centuries and in the Synodal List of the Novgorod First Chronicle of the 13th–14th centuries. When comparing the results of the analysis of writings presented in these monuments, the comparative method is used. By applying the descriptive method, a commentary is given on the usage of possessive adjectives in the texts of birch bark letters and the Novgorod First Chronicle.

Results. The data of birch bark letters and the Novgorod First Chronicle show that in the Old Russian language of the 12th–15th centuries possessive adjectives also acted as the main means of expressing belonging.

Research implications. The present data can be used to elucidate the patterns and principles of possessive adjectives word-building in the Russian language of the 12th–15th centuries.

Keywords: birchbark letters, possession meaning, Novgorod I Chronicle, possessive adjectives formation, possessive adjectives

Введение

В древнерусском языке значение принадлежности выражалось главным образом с помощью притяжательных прилагательных, особенности образования которых подробно описал А. А. Зализняк [8]. Притяжательные прилагательные образовывались свободно только от имён собственных, при этом имелись морфологические ограничения (например, притяжательные прилагательные не образовывались от существительных адъективного склонения типа *Иваньковая* ‘Иванкова жена’), а также существовали конкурирующие способы их образования [8, с. 201].

Притяжательные прилагательные в древнерусском языке образовывались с помощью пяти суффиксов: *-ов/-ев-*, *-ин-*, *-*j-*, *-ьн’-*, *-ьj-*. Суффикс *-ов/-ев-*, один из самых продуктивных (наряду с суффиксом *-ин-*), присоединялся к основам слов мужского и среднего морфологического рода; суффикс *-ин-* – к основам слов женского морфологического рода; суффикс *-*j-*, третий по распространённости способ образования притяжательных прилагательных, присоединялся к основам слов мужского морфологического рода и редко к основам женского рода; суффикс *-ьн’-* был ограничен в основном именами родства; суффикс *-ьj-* редко выражал значение принадлежности (например, *Божи*) и главным образом обозначал свойства некоторой категории существ [8, с. 201–203].

Следует отметить, что в качестве суффикса *-j-* существовал только в раннепраславянский период, так что после йотовой палатализации притяжательные прилагательные уже образовывались по сформировавшейся модели – с мягким согласным перед окончанием, который соответствовал рефлексам сочетания конечного согласного основы производяще-

го существительного с [j]. Здесь и далее знак * перед *-j-* будет указывать на то, что суффикс *-j-* восстанавливается этимологически, тогда как фактически здесь был представлен нулевой суффикс, при этом суффиксация сопровождалась появлением палатального согласного (в том числе *l-epentheticum* после губного).

В процессе развития русского языка сохранились притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов/-ев-*, *-ин-* и *-ьj-*, из прилагательных с суффиксом *-ьн’-* как притяжательное употребляется только *Господень* (например, *воля Господня*), а прилагательные с суффиксом *-*j-* полностью исчезли¹. Остались лишь некоторые устойчивые сочетания по говорам (типа *Ивань день* ‘Иванов день’) и субстантивированные прилагательные – названия городов типа *Ярославль*, *Мстиславль*, *Владимир* с отвердевшим конечным [r] и др. Образования на *-*j-* рано стали замещаться образованиями на *-ов/-ев-* [1, с. 227].

В настоящей статье будет рассмотрено образование притяжательных прилагательных на материале текстов берестяных грамот XII–XV вв. (далее – БГ), составляющих отдельный подкорпус Национального корпуса русского языка² (далее – НКРЯ) и Синодального списка Новгородской I летописи XIII–XIV вв.³ (далее – СС, НПЛ). Методология исследования включает в себя аналитический и синтетический методы, с помощью которых производится классификация и обработка примеров, обнаруженных в берестяных

¹ Галинская Е. А. Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология: учебное пособие. М.: URSS, 2024. С. 271.

² Национальный корпус русского языка, подкорпус берестяных грамот [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 15–100.

грамотах XII–XV вв. и в Синодальном списке Новгородской I летописи XIII–XIV вв.; сравнительный метод применяется при сопоставлении результатов анализа написаний, представленных в данных памятниках; посредством описательного метода даётся комментарий с привлечением работ А. А. Зализняка и А. А. Гippiуса к словоупотреблениям притяжательных прилагательных, представленным в берестяных грамотах, а также к словоупотреблениям, представленным в Новгородской I летописи. А. А. Зализняк впервые перечислил особенности образования притяжательных прилагательных, по которым их следует рассматривать в разделе словообразования, а также предложил классификацию древнерусских имён собственных, в соответствии с которой и будет распределяться материал в данной статье. В свою очередь работы А. А. Гippiуса, а именно статьи, представляющие собой ежегодные отчёты о результатах раскопок в Великом Новгороде и Старой Руссе, привлекаются для комментирования некоторых примеров, встретившихся в берестяных грамотах и представляющих особенный интерес.

Словообразовательная структура и состав притяжательных прилагательных в берестяных грамотах XII–XV вв.

Притяжательные прилагательные в БГ XII–XV вв. образуются от имён собственных с помощью суффиксов *-ов/-ев-, -ин-, -*j-* и от имён нарицательных с помощью суффиксов *-ин-, -бн', -bj-*.

Рассмотрим притяжательные прилагательные с суффиксом *-ов/-ев-*. Большинство имён собственных, от которых они образуются, в соответствии с классификацией А. А. Зализняка¹ [8, с. 203–207], можно распределить следующим образом.

Дохристианские славянские имена (неусечённые):

– приставочно-корневое имя *Вънездѣ*, например, *попецалуиса мноу позвале дворянине Федоре Внездове внуке* 'Позаботься обо мне: вызвал [меня в суд] дворянин Федор, Внездов внук' БГ 289 (1320–1340);

– имя, равное (или морфологически подобное) причастию, уменьшительное *Шибеньць*, например, *с<е>² в<ѣ>зъл<ѣ> есмь у Храря задницю Шибьньць<е>ву а бол<е> н<е> надобѣ никоу* 'Вот я взял у Храря наследство Шибенца. А больше нет дела никоу' БГ 198 (1260–1280);

– имена, равные нарицательным существительным *Буякъ, Сморгъ³, Кисель*, например, ... *а (г)[о]реле передо<ѣ> ... Юване Фауустове брате Гѣмбросеи [да Х]роме Киселеве брате* '... а горели первыми ... Иван – Фаустов брат, Омбросий да Хром – Киселев брат' БГ 570 (1360–1380).

Христианские имена *Василии, Гафанъ, Гюрги, Данилъ, Дорофѣи, Елизаръ, Иванъ, Кирѣи, Куръ, Лазаръ, Логинъ или Логынъ, Лутьянъ, Овсеи, Олескандръ, Ондръи, Осипъ, Офръмъ, Павелъ, Петръ, Сидъ, Сменъ, Степанъ, Тудоръ, Фаустъ, Филипъ, Харьянъ, Хрестьянъ, Юрии*, например, *Степанова полутор<ѣ>* 'Степановы полторы [гривны]' БГ 1072 (1200–1220), *Ондръѣва прилбица* 'Ондреев подшлемник' БГ 383 (1380–1400).

Имена с усечением, или гипокористические имена *Борисъ* (от слав. *Бориславъ⁴*), *Борько, Ботъко⁵, Василь, Сидоръ, Воико*,

² Здесь и далее в приведённых примерах из НКРЯ графические эффекты снимаются, стандартные написания букв (или словоформ) даются в угловых скобках.

³ *Смѣрчъ, сморгъ* – смерчъ, ср. *смѣрчъ* [Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1912. С. 447].

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. С. 194.

⁵ В форме *Ботъко*, по-видимому, отражается такое фонетическое диалектное явление, как переход [ол] в закрытом слоге в [о], т. е. *Болтъко > Ботъко*. Это явление описал А. А. Зализняк [9, с. 82–96], о нём же пишет А. А. Гippiус применительно к данной БГ [4, с. 31]: прозвище *Ботъко* «может уверенно рассматриваться как производное от глагола *болтати* с отражением севернорусского перехода [ол] > [о]».

¹ Предложенная А. А. Зализняком классификация имён собственных в древнерусском языке будет использоваться и при дальнейшем описании материала.

Иванько, Максимъко, Онишько, Радъко, Рѣ(ѣ)жько, Мѣстилъ, например, *атѣ ти възьлѣ оу Иванькова сѣмѣрѣда :ѣгривнѣ*: ‘ан ведь он взял (за своё молчание) у Иванкова смерда три гривны’ БГ 907 (1100–1120), *а Вороньца В<о>[и]к<о>въ прѣ...тъ въ бѣрѣ[з](ѣ)* ‘а Воронца Войка – [такие-то вещи] ...срочно, немедленно’ БГ 332 (1180–1200), *оу Боткова сына з : бѣлѣ* ‘у Боткова сына семь белок’ БГ 1118 (1280–1300).

Кроме того, притяжательные прилагательные образуются с помощью суффикса -ов-/-ев- от нехристианских имён:

– от имени древнего типа *Мысль* [8, с. 595], например, *се доконьцяху Мысловѣ дѣтѣ Труфане з братьею* ‘Вот договорились Мысловы дети, Труфан с братьями...’ БГ 136 (1360–1380);

– от тюркского имени *Турабеи*, например, *а се кони Турабиѣвы* Мос. БГ 3 (1400–1410);

– от карело-финских имён *Гымуи*, *Сълюи*, например, у *Марка короб<ѣ>я у Гымуѣва брата полторѣ бѣлки в Сандалакши* ‘У Марка коробья (по-видимому, ржи). В Сандалакше у Гымуева брата полторы белы’ БГ 403 (1360–1380);

– от балтийского имени *Гюви*, например, *оу Гювиѣва снѣ* БГ 248/249 (1380–1400).

Притяжательные прилагательные с суффиксом -ин- образуются от следующих имён собственных.

Дохристианские славянские имена (не усечённые):

– сложное (двуосновное) имя с первым членом – именной основой – *Воибуда*, например, *Воибуудино лоукънѣчо* ‘Войбуудино луконце’ БГ 957 (1100–1120);

– имена, равные нарицательным существительным *Коростъка*, *Кудра*, *Сухма* (вероятно, от *сухмень*¹), например, *оу Логиновыхъ дѣм* · *оу Кудринихъ коробья · ржи* ‘у детей Логина Кудри (т. е. по прозвищу Кудря) коробья ржи’² БГ 1077 (1380–1400).

¹ *Сухмень* – сухая погода, засуха [Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3. С. 631].

² Перевод фразы *оу Логиновыхъ дѣм* · *оу Кудринихъ коробья ржи* БГ 1077 как ‘у детей Логина Кудри

Христианские имена *Лука*, *Микита*, *Микула*, *Сав(в)а*, *Тарасия*, *Фома*, *Вѣра*, например, *уо В<ѣ>рина сѣс(т)ричича* БГ 974 (1180–1200), *а приказываѣ ...> атѣю · и · Тарасинимѣ · дѣтемѣ* БГ 519/520 (1400–1410).

Имена с усечением, или гипокористические имена *Васька* (вероятно, от *Василии*, *Василь*, но не исключено и женское имя *Василиса* [8, с. 445]), *Воица*³, *Гришка*, *Федька*, *Михаилица*, *Таиша*, *Коста* (промежуточное между *Костянтинѣ* и *Костѣка* [8, с. 211]), *Олеска* (*Олекса*), *Пита*, например, *а Костина свита · сороцица · а тоболи Костини а сапоги Костини · а друуги · и : Гришкини* БГ 141 (1280–1300), *а я в<ѣ>де ож<ѣ> · у васѣ е-сте т<о>варѣ Ольскы-(нѣ)* ‘Я же знаю, что у вас есть товар Олески (Олексы) (или: я же знаю, что товар Олескин у вас’ БГ 548 (1180–1200).

Притяжательные прилагательные с суффиксом -ин- также образуются:

– от праславянских имён *Селата* (восходит к **Sedl-ēt-a*, ср. др.-польск. *Siedlęta*, с восточноновгородским рефлексом л из **dl*; менее вероятно, что *Селата* – это производное от *Селивестрѣ* или *Селифонтѣ* [8, с. 306], *Тѣрѣла*, позднее *Торла* (из **trlja*, ср. словен. *trlja* ‘(льно)мялка’, серб.-хорв. *трља* ‘поддавливатель’; однако значение древнерусского *тѣр(ѣ)ла* не обязательно в точности совпадало с этими словами [10, с. 174]), например, *Коуз<ѣ>ма Тоудорове блез[о]ке Селатине сыно* ‘Кузьма, Тудоров свойственник, Селятин сын’ БГ 632 (1140–1160), *Торолина грамма* Ст. Р. БГ 43 (1180–1200);

– от неславянского имени *Ильдата* или *Ильдата* (по-видимому, это славянизированная уменьшительная форма тюркско-

(т. е. по прозвищу Кудря) коробья ржи’ объясняют А. А. Гиппиус, А. А. Зализняк и Е. В. Торопова [7, с. 10]: «Если бы это были дети Логина Кудрина, то правильной формой выражения было бы *оу логиновыхъ дѣм* · *оу кудрина*».

³ Об имени *Воица* в примере *оу В<о>ицина шоурина* 78 см. в [Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имён. СПб., 1903. С. 90]: *Воица Сербинѣ*, сотник в Переяславском полку, 1672. А. А. Зализняк приводит в параллель для имени *Воица* (или *Воича*) название деревни – *Воица* (НПК, II: 255) [8, с. 373].

го имени *Ильдар* [3, с. 232–233]), например, *Ильдатын<о> селищ<е>*, *Т<е>рпила* ‘Ильдатино селище – [хозяйствует] Терпила’ БГ 71 (1260–1280);

– от прибалтийско-финских имён *Варма*, *Игала*, например, у *Муномъла в куролю у Игалина брата пол<ѣ> рубля и :ѣ: куницъ* ‘У Муномела, Игалина брата, в Куроле полрубля и 2 куницы’ БГ 278 (1360–1380).

Прилагательные на *-ин-* образуются также от имён нарицательных *вдовъка*, *княгыни*, *мачеха*, например, у *вдовкиныхъ дѣтъи на тыхъ сохахъ сѣмянъ нѣту ни дѣжъ* ‘у вдовых детей на тех сохах (земельных участках) семян нету ни кади’ БГ 353 (1380–1400), а *княгинине<ѣ> дани десат<ѣ> грив<ѣ>н<ѣ>* ‘А княгининой выплаты десять гривен’ БГ 601 (1180–1200), *мачешини же дети се соут<ѣ>* ‘Мачехины же дети – это...’ Торж. БГ 17 (1180–1200).

В БГ встречаются и притяжательные прилагательные с суффиксом *-*j-*, образующиеся от следующих имён собственных.

Дохристианские славянские имена (неусечённые):

– сложные (двуосновные) имена с первым членом – именной основой – *Воиславъ*, *Радославъ*, *Радонъгъ*, и с первым членом – глагольной основой – *Съдославъ*, *Хотъславъ*, например, *Воислалѣ-в деж[и]* [исполо](вил Р)[а]дослала исполовила г і у-л<ѣ>ки ‘Воиславовы 2 дежи исполовья. Радославова исполовья 13 улков’ БГ 50 (1360–1380), *Малята: Радон<ѣ>ж<е> в<ѣ>ноуке* БГ 688 (1160–1180);

– приставочно-корневые имена *Непробудъ*, *Полюдъ*, например, *оу Гоурьга и Н<е>пробоужа в<ѣ>ноука пол<ѣ> гривън<ѣ>* БГ 630 (1140–1160).

Христианские имена *Иванъ*, *Иевъ*, *Къснатинъ*, *Тъхонъ*, *Хонъ* или *Хомла*, *Яковъ*, например, на *Черницин<ѣ> оулиц<ѣ>* на *Илинарх<ѣ>* и на *ѣго брат<ѣ>* на *Иван<ѣ>* на *Ивлелихъ д<ѣ>техъ три рубли* БГ 1122/1123 (1420–1430), *д грвнъ на Т[ѣ]хони кони* ‘Четыре гривны за Техонова коня’ БГ 926 (1180–1200), *Хонл: же:на то:<ѣ>: грамот<ѣ>: гос:поды:ни* ‘Хонова (или: Фомина) жена –

владелица той грамоты’ БГ 112 (1200–1220). Форму *Ивлелихъ* А. А. Гиппиус объясняет следующим образом: писец решил переделать начатое *Ивлихъ* (< *Иевлихъ*) в *Иелихъ* (с диалектным переходом [вл’] в [л’]), но забыл зачеркнуть *вл* [5, с. 70].

От имени скандинавского происхождения *Якунь* (от др.-сканд. *Nákon*¹) образуется притяжательное прилагательное *Якунь: а Акуона жита пать д<е>са м<ѣ>р<ѣ> и :ѣ: м<ѣ>рк<ѣ>* ‘А Якунова ячменя пятьдесят мер и 2 малых меры’ БГ 1037 (1180–1200).

От имён нарицательных *кназь*, *кылянинъ*, *отъць*, *посадникъ* встречаются притяжательные прилагательные *кнажъ*, *кылянинъ*, *отъчь*, *посадничъ* соответственно, например, *аже то лодия присълана кылянина* ‘Если ладья киевлянина [уже] прислана...’ БГ 745 (1100–1120), *осподиноу Михаилу Юрьвицу синю посадницу* БГ 301 (1420–1430).

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ън-* образуются в БГ от имён нарицательных *братъ* и *жена* – *братънь* и *женьнь* соответственно, например, *крали ти братъни холопи а оу брата* ‘Крали-то братнины холопы, [крали] у брата’ БГ 907 (1100–1120), на *Местятк<ѣ> :ѣ: грив<ѣ>н<ѣ> про женню татбу* ‘с Местятки 7 гривен за кражу у жены’ БГ 213 (1240–1260).

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ъј-* в БГ практически не представлены, за исключением прилагательных *робиѣ*, *божиѣ*, например, *а за тобою :ѣ: коунъ : робыхъ* : БГ 335 (1160–1180), а *в<ѣ> том<ѣ> бож<ѣ>я воля и твоя* Пск. БГ 6 (1260–1280). Впрочем, в результате раскопок 2022 г. в Старой Руссе была найдена БГ следующего содержания: *ѡсьлицъ к ываноу крини роукавиць оленихъ* ‘От Ослицы к Ивану. Купи оленьих рукавиц’ БГ Ст. Р. 54 (1180–1200). А. А. Гиппиус отмечает, что форма прилагательного *олень* ‘олений’ – древнейшая и, по-видимому, единственная в древнерусских памятниках [6, с. 24]. Отдельно заметим, что с помощью

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 553.

суффикса *-vj-* образуется притяжательное прилагательное, а затем и субстантив (наименование по мужу) *Тышья* – вероятно, от имени *Тыхъ*: *оу Тышь<тъ> :вѣ ногат<тъ>* Ст. Р. БГ 21 (1140–1160).

Словообразовательный анализ состава притяжательных прилагательных БГ позволяет сделать следующие выводы. Притяжательные прилагательные с суффиксами *-ьн'* и *-vj-*, выражающими значение принадлежности, здесь практически не представлены. Наоборот, образования на *-ов/-ев-* и *-ин-*, наряду с образованиями на *-*j-* (преимущественно от имён собственных), в текстах БГ представлены достаточно хорошо. При этом явление конкуренции суффиксов притяжательности, т. е. образование от одной и той же основы притяжательных прилагательных с различными суффиксами, в БГ не присутствует.

Словообразовательная структура и состав притяжательных прилагательных в Новгородской первой летописи

Выбор НПЛ, а именно СС, в качестве источника (наряду с БГ) обусловлен языковой и литературной неоднородностью памятника, связанной с тем, что погодные записи вносили разные авторы, которые в большей или меньшей степени придавали языку текста индивидуальные черты [2, с. 114–115].

Притяжательные прилагательные в НПЛ образуются от имён собственных с помощью суффиксов *-ов/-ев-*, *-ин-*, *-*j-* и от имён нарицательных с помощью суффиксов *-ов/-ев-*, *-ин-*, *-*j-*, *-ьн'*.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ов/-ев-* представлены в НПЛ от следующих имён собственных:

– христианские имена (неусечённые) *Александръ*, *Антонъ*, *Василий*, *Гюрги*, *Юрии*, *Измаиль* (от греч. *Ἰσααήλ*¹), *Матѣи*, *Михаиль*, *Остафии*, *Петръ*, *Сменъ*, а также *Гльбъ*, *Ольгъ*, например, *И то слышавъ Олександръ, отецъ*

Васильевъ л. 133об (1255), *пограбиша дворъ Остафьевъ Дворянинецъ* л. 164об (1327), *Придоша ... Гльбъ Сменовъ братъ* л. 115 (1232);

– имена с усечением, или гипокористические имена *Ондръшко*, *Борисъ*, *Борько*, *Марко*, *Хревъко*, *Василь*, *Даниль*, *Дѣмитръ*, *Исакъ*, *Климъ*, например, *а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажьгоша* л. 74об (1209), *И не послуша князь молбы владычни и Климовы* л. 134об (1255), *загорься Ондръшковъ дворъ* л. 165об (1329);

– прозвище *Водовикъ*, например, *а добытъкъ ... и Водовиковъ по стомъ розделиша* л. 112 (1230);

– неславянские имена *Гьдиминъ*, *Янь*, например, *приѣхаша послы из Литвы: брат Гьдиминовъ* л. 164об (1326), *на Яневъ улицы* л. 156об (1311).

Прилагательные на *-ов/-ев-* встречаются и от имён нарицательных *змий*, *цесарь* в повествовательной части, например, *Знамение змиево на небеси явися* л. 2 (1028), *безъ цесарева слова* л. 164 (1325).

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин-* образуются от имён собственных:

– христианских (неусечённых) *Илья*, *Лука*, например, *и ту убиенъ бысть Костянтинъ, Ильинъ сынъ Станимировича* л. 156 (1309);

– имён с усечением, или гипокористических имён *Мирошка*, *Савъка*, *Никула* или *Микула*, *Олекса*, *Прокша*, *Къснята*, *Нъжата*, *Петрята*, например, *загореся Савъкине дворе* л. 53об (1194), *чему взялъ еси Олексинъ дворъ Морткинича* л. 148 (1270), *и възьяша на разграбление дома ихъ, Къснятинъ ... и инъхъ много* л. 18об (1137);

– а также от имён *Госпожа*, *Госпожька*, т. е. Пресвятой Богородицы, в наименованиях праздника Успения Богородицы, например, *до Господина дни* л. 54об (1194), *на Госпожькинъ день* л. 106 (1228).

Прилагательные на *-ин-* образуются также от имён нарицательных *княгыни*, *папа*, например, *надъ гробомъ княгыниномъ* л. 130об (1243), *а цесарева вельння забыша и папина* л. 66 (1204).

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1987. С. 122.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-*j-* в НПЛ образуются от следующих имён собственных.

Дохристианские славянские имена (неусечённые):

– сложные (двуосновные) имена с первым членом – именной основой – *Владимиръ* или *Володимиръ*, *Всѣволодъ*, *Ростиславъ*, *Святославъ*, *Ярославъ*, *Святоплѣкъ*, *Ярополкъ*, с первым членом – глагольной основой – *Изяславъ*, *Мѣстиславъ*, *Переяславъ*, например, *вѣнукъ Володимиръ* л. 20 (1138), *Лазоръ Всеволожъ муж* л. 73 (1208), *вѣнукъ Изяславъ* л. 350б (1168).

Имена с усечением, или гипокористические имена *Аркадъ*, *Борисъ*, *Игнатъ* образуют притяжательные прилагательные *Аркажъ*, *Боришь*, *Игначь*, употребляющиеся в словосочетаниях *въ Аркажъ манастирь* л. 930б (1220), *на Боришь день* л. 116 (1232), *до Игнача креста* л. 125 (1238).

От христианского имени *Яковъ* образуется прилагательное *Яковль*, также встречающееся в словосочетании, например, *а снѣтъ лежа до Яковля дни* л. 110б (1127); от скандинавского *Якунъ* – прилагательное *Якунъ*, например, *идоша на дворъ Якунъ* л. 80 (1215).

Образования на *-*j-* представлены и от имён нарицательных *дьяволъ*, *епископъ*, *князь*, *людинъ*, *отьць*, *посадникъ*, например, *Усобная же рать бываетъ от сваженія дьяволя* л. 1250б (1238), *и въсадиша въ епископлъ дворъ* л. 17 (1136), *и тои ноци загорѣся городъ и княжъ дворъ* л. 86 (1216), *а сына его Мѣстислава посадиша на столъ отци*¹ л. 11 (1125), *поимя съ собою ... Глѣба, посадницъ сынъ* л. 109 (1229). Прилагательное *людинъ* употребляется в словосочетании *въ Людини коньци* л. 540б (1194).

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ън'* образуются в НПЛ от нарицательных существительных *владыка* и *отьць*, например, *и поидоша на владычьнъ дворъ* л. 106 (1228), *И не послуша князь мол-*

бы владычни и Климовы л. 1340б (1255), *и посадиша ... на столъ отни* л. 860б (1216).

Образования на *-ъj-* представлены только формами притяжательного прилагательного *божи*, *водишь всѣхъ ихъ къ кресту ... и божиихъ дворянъ* л. 144 (1268) и т. д.

В НПЛ обнаруживаются также и параллельные образования от одной и той же основы, которые могли бы свидетельствовать о присутствующем здесь явлении конкуренции суффиксов притяжательности. Так, от имени *Борисъ* образуются прилагательные на *-*j-* и *-ов-*, например, с одной стороны, *на Боришь день* л. 116 (1232), *на канунъ Бориша дни* л. 138 (1260); с другой, *а Борисове чади показаша путь съ женами* л. 116 (1232), *Изгониха Изборьскъ Борисова чадь* л. 1160б (1233), *и Борисовъ [двор] тысячьскаго* л. 112 (1230). Формы прилагательных с суффиксом *-*j-* при этом представлены лишь в составе словосочетания *Боришь день*, называющего календарный праздник и, по-видимому, устойчивого. В тексте НПЛ также сосуществуют формы прилагательных *отьць* и *отьнь*, например, с одной стороны, *а сына его Мѣстислава посадиша на столъ отци* (т. е. *отчи*) л. 11 (1125), *и посадиша и на столъ отци* л. 76 (1210); с другой, *и посадиша ... на столъ отни* л. 860б (1216). Ср. форму прилагательного *отьць* в БГ 528 *от[ъъ]ци поклон[е] к Олоскадру* при отсутствии примеров со словоформами лексемы *отьнь*. Вероятно, все приведённые выше примеры свидетельствуют о сосуществовании суффиксов *-*j-* и *-ов-*, *-*j-* и *-ън'*, но не об их активной конкуренции ввиду как малочисленности примеров, так и их представленности в лексически ограниченных контекстах.

Словообразовательный анализ состава притяжательных прилагательных НПЛ позволяет сделать следующие выводы. Наиболее употребительны здесь прилагательные с суффиксами *-*j-* и *-ов-/ев-*, которые могут образовываться от одной и той же основы. В меньшей мере представлены прилагательные с суффиксами *-ин-* и *-ън'*. А образования на *-ъj-*, как было сказано выше, встречаются лишь в формах прилагательного *божи*.

¹ В НПЛ отражается цоканье, и в данном случае мы видим замену *ч* на *ц*. Ср. *повелениемъ Яроплѣземъ* л. 14 (1132).

Заключение

Состав притяжательных прилагательных БГ и НПЛ можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Состав притяжательных прилагательных // Composition of possessive adjectives

	БГ (количество форм)	НПЛ (количество форм)
-ов-/-ев-	64	62
-ин-	33	17
-*j-	27	81
-ьн'	4	14

Как видим, притяжательные прилагательные с суффиксами *-*j-* и *-ов-/-ев-* одинаково присутствуют и в БГ, и в НПЛ, однако в НПЛ, по-видимому, как в памятнике лето-

писного жанра, преобладают образования на *-*j-*. Прилагательные с суффиксом *-ин-* в большей мере встречаются в текстах БГ, что, вероятно, связано с распространённостью в них имён собственных склонения на *-ā* типа *Микита*. Прилагательные с суффиксом *-ьн'*, образующиеся от имён родства, в большем количестве встречаются в НПЛ (что опять-таки может быть связано с жанром летописи), в то время как прилагательные с суффиксом *-ьj-* при подсчёте учтены не были, т. к. их состав представлен в основном формами прилагательного *божи*.

Таким образом, данные БГ XII–XV вв. и СС НПЛ XIII–XIV вв. позволяют более подробно исследовать образование притяжательных прилагательных в русском языке XII–XV вв., в котором они, по-видимому, являются ещё преобладающим средством выражения принадлежности.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. М.: КомКнига, 2006. 512 с.
2. Гиппиус А. А. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и её авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении) // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Древлехранилище, 2006. С. 114–251.
3. Гиппиус А. А. «Ильдятино селище»: комментарий к новгородской берестяной грамоте № 71 // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археологии: материалы XXIV международной научной конференции. Москва, 2–3 февраля 2012 г. / отв. ред. Ю. Шустова. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 231–234.
4. Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2019 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 22–37.
5. Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2020 г. // Вопросы языкознания. 2021. № 5. С. 66–92.
6. Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2022 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2023. № 5. С. 7–28.
7. Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Торопова Е. В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 7–24.
8. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 879 с.
9. Зализняк А. А. «Эффект Лукерьи»: переход *ол > о* в истории русского языка // Славянское и балканское языкознание. Славистика. Индоевропеистика. Культурология. К 90-летию со дня рождения Владимира Николаевича Топорова: сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 82–96.
10. Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянских культур, 2015. 288 с.

REFERENCES

1. Borkovsky V. I., Kuznetsov P. S. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 512 p.

2. Gippius A. A. [Novgorod bishop's chronicle of the 12th–14th centuries and its authors (History and structure of the text in linguistic terms)]. In: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka* [Linguistic source studies and history of the Russian language]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2006, pp. 114–251.
3. Gippius A. A. [Birchbark letters from Veliky Novgorod and Staraya Russa excavations of 2019]. In: *Problemy diplomatiki, kodikologii i aktovoj arheografii: materialy XXIV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2–3 fevralya 2012 g.* [Problems of diplomatics, codicology, and act archeography: materials of the XXIV international scientific conference]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2012, pp. 231–234.
4. Gippius A. A. [Birch bark letters from the 2019 excavations in Veliky Novgorod and Staraya Russa]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 2020, no. 5, pp. 22–37.
5. Gippius A. A. [Birchbark letters from Veliky Novgorod excavations of the year 2020]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 2021, no. 5, pp. 66–92.
6. Gippius A. A. [Birchbark letters from Veliky Novgorod and Staraya Russa excavations of 2022]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Voprosy yazykoznaniya], 2023, no. 5, pp. 7–28.
7. Gippius A. A., Zaliznyak A. A., Toropova E. V. [Birchbark letters from the 2016 excavations in Veliky Novgorod and Staraya Russa]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 2017, no. 4, pp. 7–24.
8. Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskij dialekt* [Old Novgorod dialect]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kultury Publ., 2004. 879 p.
9. Zaliznyak A. A. [“The Lukerya Effect”: The Transition ol > o in the History of the Russian Language]. In: *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Slavistika. Indoeuropeistika. Kul'turologiya. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Nikolaevicha Toporova: sbornik statei* [Slavic and Balkan Linguistics. Slavic Studies. Indo-European Studies. Cultural Studies. On the 90th Anniversary of the Birth of Vladimir Nikolaevich Toporov: A Collection of Articles]. Moscow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 82–96.
10. Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.)* [Novgorod letters on birch bark (from excavations 2001–2014)]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2015. 288 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Салтовская София Владимировна – аспирант кафедры русского языка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: saltovskaya2000@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sofiya V. Saltovskaia – Postgraduate Student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: saltovskaya2000@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Салтовская С. В. Словообразование притяжательных прилагательных в берестяных грамотах и Новгородской первой летописи // Отечественная филология. 2025. № 1. С. 59–67.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-59-67

FOR CITATION

Saltovskaia S. V. Word Building of Possessive Adjectives in Birch Bark Letters and the Novgorod First Chronicle. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 1, pp. 59–67.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-59-67